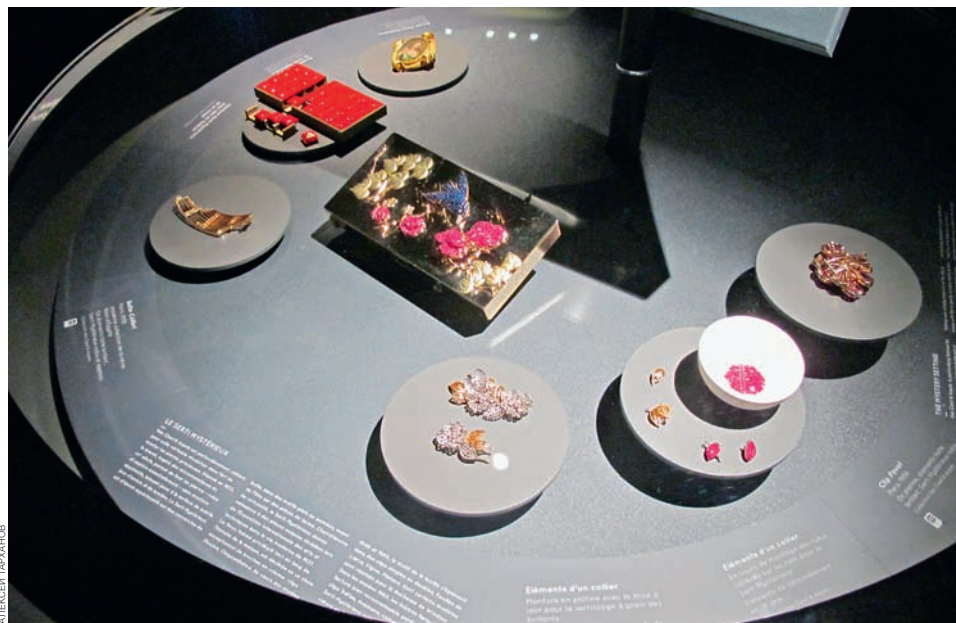

Живой дом

Van Cleef & Arpels в Парижском музее декоративного искусства

Алексей Тарханов |

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

VAN CLEEF & ARPELS, БРОШЬ ИЗ ЗОЛОТА С БРИЛЛИАНТАМИ И РУБИНАМИ, ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КОТОРОЙ БЫЛА ИСПОЛЬЗОВАНА ТЕХНИКА «НЕВИДИМАЯ ОГРАНКА», НАЧАЛО 1950-Х

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

ВЫСТАВКА ВЕЛИКОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЮВЕЛИРНОГО ДОМА В ПАРИЖСКОМ МУЗЕЕ ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА СТАЛА САМОЙ БОЛЬШОЙ РЕТРОСПЕКТИВОЙ МАРКИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ

МУЗЕЙ декоративного искусства — через стенку от Лувра и не менее знаменит, хотя и значительно моложе. Восемь лет назад он открыл залы ювелирного искусства, где показаны работы многих марок и мастеров, составивших славу французских империй и республик. Успех был так велик, что теперь настало время более пристальных экспозиций. Героем одной из первых заслуженно стал дом Van Cleef & Arpels (VCA).

У этого дома особое положение — баловня и любимца. Есть дома постарее, есть дома помощнее, но мало найдется на свете домов симпатичнее. Не зря ювелиры VCA используют природные мотивы с большим удовольствием, чем геометрические. Они почти по-детски любят все красивое и эту свою любовь умеют передать с такой недетской ювелирной мощью и точностью, что остается только позавидовать.

Когда я пытал Станисласа де Керсиса, открывавшего выставку в последний раз в качестве главы Van Cleef & Arpels (с 1 января 2013 года он становится у руля Cartier), что отличает его марку от ближайших соседей, он отвечал: «Оптимизм. Van Cleef & Arpels был основан двумя влюбленными, и это оставило отпечаток на истории дома. Если вы спросите влюбленных, каким они видят мир, они, разумеется, скажут, что воспринимают его полным счастьем. Счастья, которое они сами испытывают и готовы отдать другим. Мир, их окружающий, — мир без недостатков. Если в Van Cleef & Arpels рисуют розу, это роза без шипов, если ди-

ких зверей — у них нет клыков. Мы описываем мир, который дарит счастье. В этом мире летают стрекозы, бабочки, божьи коровки — и все божьи твари у нас одинаково милы».

История дома и вправду начинается с союза двух семей, бельгийских и голландских — с союза Альфреда Ван Клифа и Эстель Арпельс. Однако русским давно объяснили, что все счастливые семьи счастливы одинаково и никому нет дела до твоего счастья, если оно не совпадает со счастьем других. Марка появилась в 1906 году, но заставила говорить о себе в 1920-х, безумных годах — когда Европа, измученная Первой мировой, опрометчиво решила, что все ужасы позади, и надо наслаждаться жизнью. Эстетика VCA звучала в унисон с лейтмотивом эпохи. Впереди художественный мир ожидало торжество ар-деко, последнего недемократичного и оттого особенно привлекательного стиля, иногда называемого конструктивизмом для самых богатых. Модерн, ар-нуво, разрушил старую эстетику, ее добила война, и VCA работала над тем, чтобы выработать новые каноны ювелирного дела. Они изучали классическое наследие — греческие, римские и даже египетские стили, вошедшие в моду вместе с открытием англичанина Говарда Картера, нашедшего погребальную камеру юного фараона Нового царства Тутанхамона. И тем не менее почерк VCA был удивительно современным. Исторические стили не утяжелили его, он оставался шумливым, семейным, домашним. Неслу-

чайно в 1930-е годы с легкой руки Альфреда Ван Клифа женские сумочки заменили ювелирные минодьеры: коробочки для всего — от сигареток до губной помады. Мастерами было освоено множество ювелирных техник: классические эмали и вновь вошедшие в моду на Западе традиционные восточные лаки. А в качестве абсолютной новости ювелирами VCA была изобретена знаменитая техника невидимой, или «таинственной» насадки serti Mysterieux, которая впервые дала возможность показывать только камни, спрятав оправу. Serti Mysterieux надолго стала гордостью марки и одной из главных отличительных черт ювелирного искусства Франции.

Выставке отведено самое почетное место в Музее декоративного искусства. Это главный неф, где расставлены круглые витрины, а над ними развешены искусственные небеса и облака, их подсвечивающие. Около 500 украшений, начиная с 1920-х и до наших дней. И не подумайте, что богатый дом Van Cleef & Arpels просто положил в эти витрины все, что считал нужным показать. Эта выставка собрана не самой маркой, а ювелирным отделом музея. Марка лишь помогала им, а не командовала. Исследователям были открыты архивы, с ними поделились вещами из собственного музея, но точно так же среди экспонатов оказались вещи из государственных собраний и частных коллекций.

«С самого начала, — говорит куратор выставки Эвелин Посеме, — мы хотели представить наследие Van Cleef & Arpels таким,